

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПЕТРОГЛИФОВ СЕЛЕНГИНСКОГО ТИПА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (конец 1940-х- 1970-е гг.)

Среди петроглифов Южного Забайкалья и Северной Монголии эпохи бронзы - раннего железа одну из наиболее многочисленных групп составляют писаницы селенгинского типа. Эти памятники привлекли внимание исследователей еще в XVIII в. (Г.Миллер, Э.Лаксман и др.) (Миллер, 1937, с. 519). В 1935-1936 гг. аспирант Г.А.И.М.К.Э.Р.Рыгдылон обследовал петроглифы селенгинского типа в различных районах Бурят-Монголии - Хоринском, Заиграевском, Селенгинском, Мухоршибирском и Бичурском. Были осмотрены памятники в Мухоршибире, по Курбе, в Бичикто-Байсе, Сутое, Малом Гутае и Хайцагаре. По устным сведениям петроглифы находились по Анге, в Мокхонее и Ара-Кирети. Были зафиксированы изображения животных (лосей, оленей), птиц, человечков, кругов, пятен, полос (Архив ИИМКРАН, Ф.2, оп.1, ед.хр. 160, лл. 2-3; Архив ИИМКРАН, Ф.2, оп.2, №1134, лл.2,5,6; Архив ИИМКРАН, Ф.42, №397, лл.3,9,20,21). Однако вплоть до 40-х гг. XX в. систематического изучения петроглифов не велось. В 1947 г. с началом работ Бурят-Монгольской археологической экспедиции ИИМКРАН СССР и Института культуры БМАССР началось целенаправленное исследование памятников наскального искусства Забайкалья. Уже в 1948 г. в «Вестнике древней истории» вышла статья А.П.Окладникова «Археологические исследования в Бурят-Монголии в 1947 г.», носившая информационно-постановочный характер. В ней он наметил круг проблем, являвшихся наиболее важными при изучении археологического наследия Бурят-Монголии, а также сообщал о первых результатах полевых исследований. По словам А.П.Окладникова, в 1947 г. по р. Селенге была обнаружена довольно многочисленная группа петроглифов, выполненных красной краской - охрой и единых в стилистическом и сюжетном отношении: изображались «характерно стилизованные человеческие фигурки и реже изображения животных ... магический круг, охраняемый человечками». Здесь же А.П.Окладников высказал мысль о том, что эти петроглифы могут совпадать по времени с плиточными могилами. На

скифский возраст этих наскальных рисунков, по его мнению, указывал фрагмент изображения чаши, по форме напоминавшей скифский котел. В этой статье автор сделал первую попытку интерпретировать содержание отдельных сюжетов селенгинских писаниц - человечков, символизовавших, по его мнению, духов - охранителей рода, рогатых антропоморфных фигур - вероятно, шаманов (Окладников, 1948, с. 155-163).

В 1949 г. была опубликована следующая статья А.П.Окладникова, посвященная ход работ БМАЭ ИИМКРАН СССР. Автор вновь отмечал, что в долине Селенги «... во многих пунктах» были зафиксированы наскальные изображения, выполненные красной охрой. В этой публикации впервые был введен в научный оборот термин, обозначающий эти памятники - «селенгинские писаницы». Исследователь вновь отметил единство техники исполнения, сюжетного набора и стиля этих петроглифов. А.П.Окладников предположил, что селенгинские писаницы имели магическое значение и являлись составной частью культа плодородия животных и людей. На эту мысль исследователя навело сопоставление их с позднейшими таджикскими настенными росписями. Он указал, что изображения диких животных встречались относительно редко, что является косвенным подтверждением незначительной роли охоты в хозяйстве населения, оставившего эти памятники (Окладников, 1949, с. 7-11).

В 1950 г. А.П.Окладников опубликовал сведения о работах БМАЭ ИИМКРАН СССР, проведенных в сезоне 1948 г. Он сообщал об обнаружении в низовьях Селенги новых писаниц, выполненных красной краской. К сюжетам, известным по ранее открытым памятникам, добавились изображения летящих лунокрылых птиц, фигур животных и вертикальных линий, соединенных поперечной горизонтальной линией. Исследователь отмечал наличие «аналогичных изображений на ленских скалах в пределах Якутии» (Окладников, 1950, с. 85-90).

В статье 1951 г., посвященной истории археологических исследований в Бурят-Монголии, А.П.Окладников писал об открытии значительного количества петроглифов «специфичного для Забайкалья типа». Он отмечал удивительное единообразие этих памятников в сюжетах и стиле и обозначил известный к тому времени по материалам экспедиционных работ ареал их распространения, ограничив их на севере районом г. Улан-Удэ, а на юге - районом г. Улан-Батора. Восточные и западные границы распространения этих памятников еще не были определены.

Итоги работ БМАЭ ИИМК АН СССР были подведены А.П.Окладниковым в статье 1952 г. В 1947-1950 гг. экспедиция открыла и исследовала значительное количество местонахождений петроглифов: в долинах Селенги, Уды, Джиды, Онона, в районах г. Кяхты, с. Бичуры, Кондуйского городка (Окладников, 1952а, с. 40-47).

Первая попытка развернутого осмысления накопленного материала по селенгинским петроглифам была предпринята А.П.Окладниковым в 1952 г. в статье «О датировке забайкальских писаниц». В ней он систематизировал имеющиеся сведения о сюжетах и технике нанесения этих наскальных рисунков, уточнил границы их распространения (на севере - район г. Улан-Удэ и участок долины между Улан-Удэ и Кабанском, на востоке - верхнее течение р. Уды, на юге - р. Толоа вблизи Улан-Батора и бассейн р. Онона, на западе - бассейн р. Джиды) - преимущественно лесостепная и степная зона Сибири и Монголии. А.П.Окладников предложил научно обоснованный вариант датировки красковых писаниц Забайкалья. Датировка была им осуществлена путём поиска аналогий между твердо датированными типологическим методом металлическими изделиями эпохи бронзы и отдельными характерными сюжетами писаниц (были сопоставлены изображения на писаницах и металлических ножах, а также на оленных камнях). Это позволило А.П.Окладникову связать селенгинские писаницы «с памятниками и культурой местного населения бронзового века» и определить время их существования первой половиной I тыс. до н.э., т.е. «местным развитым бронзовым веком». На основе сопоставления селенгинских петроглифов с другими памятниками бронзового века Забайкалья и Северной Монголии он выдвинул две гипотезы о времени их существования. Согласно одной из них оленные камни и писаницы с оленями относятся к VII-VI вв. до н.э., а селенгинские изображения - к первому веку до н.э., т.е. к хуннскому времени. Но А.П.Окладников оговаривался, что в селенгинских писаницах нет ничего хуннского. По другой гипотезе, селенгинские петроглифы, оленные камни и писаницы с оленями существовали в одно время, т.е. в течение местного развитого бронзового века, но имели разное назначение, о чем свидетельствует техника их нанесения (Окладников, 1952б, с. 57-62).

В 1954 г. была опубликована статья А.П.Окладникова «Образ птицы в искусстве

бронзового века Забайкалья и его аналогии в народном искусстве бурят». В ней он подтвердил предположение о более ранней датировке селенгинских петроглифов бронзовым веком, т.е. первой половиной I тыс. до н.э. Исследователь отметил, что это было время существования в Забайкалье культуры плиточных могил. А.П.Окладников рассмотрел один из характерных сюжетов селенгинских наскальных рисунков - изображения птиц в сопоставлении с одним из распространенных мотивов бурятского народного орнамента, встречающегося на той же территории, что и птицеобразный элемент писаниц. Это дало ему основание предположить, что население культуры плиточных могил возможно приняло участие в этногенезе бурятского народа. Косвенным подтверждением верности этой гипотезы, по его мнению, являлись данные, полученные Г.Ф.Дебецем об антропологической близости носителей культуры плиточных могил и бурят (Окладников, 1954, с. 150-153).

В конце 50 гг. XX в. к изучению селенгинских писаниц обратился Н.Н.Диков, который рассмотрел их вместе с другими памятниками бронзового века Забайкалья. При анализе селенгинских петроглифов он в значительной степени опирался на результаты, полученные к этому времени А.П.Окладниковым. Н.Н.Диков отмечал, что селенгинские писаницы распространены на значительно более узкой территории, чем культура плиточных могил, с которой связывал их А.П.Окладников (Диков, 1958, с. 46-47). В вопросах датировки этих памятников Н.Н.Диков в целом был солидарен с А.П.Окладниковым и полагал, что временем существования селенгинских петроглифов следует считать поздний бронзовый век - не ранее первой половины I тыс. до н.э. При этом он основывался на анализе тех же аналогий в сюжетах писаниц и изображениях на бронзовых ножах из Ордосско-Суйюаньского района и ноже Фидлера, которые были рассмотрены А.П.Окладниковым. В то же время следует отметить, что Н.Н.Диков допускал возможность существования селенгинских писаниц в более ранний по сравнению с оленными писаницами и камнями период, т.е. в эпоху средней бронзы (Диков, 1958, с. 47-48). В качестве аргумента этой гипотезы он привел наблюдения над изображениями лошадок на писаницах, оленных камнях и предметах художественной бронзы. Н.Н.Диков считал, что рисунки лошадей на писаницах отличаются большим схематизмом, упрощенностью и той же свободной манерой, что и изображения человечков, отсутствием орнаментальной стилизации в отличие от подобных изображений на бронзовых ножах. По его мнению, «гораздо естественнее считать, что наскальное, широко распространенное искусство предшествует художественной бронзе и дает ей сюжеты». Исследователь пришел к выводу, что в позднем бронзовом веке параллельно существовали как писаницы селенгинского типа, так и оленные камни и художественная бронза как «три разнохарактерные отрасли искусства», более древним из которых

являлись все-таки писаницы, т.е. он признавал их появление в карасукское время или же в эпоху средней бронзы (Диков, 1958, с. 48-49). Заканчивая обзор петроглифов бронзового века, Н.Н.Диков высказал мысль, что полученные данные не окончательны, поскольку опубликованных материалов на тот момент было недостаточно, а проблематика этих памятников в целом еще была мало изучена (Диков, 1958, с. 49).

Во второй половине 60 гг. XX в. изучением петроглифов селенгинского типа занимался В.В.Волков. Он рассмотрел их в качестве одного из источников изучения истории бронзового и раннего железного веков на территории Северной Монголии. Как и его предшественники, В.В.Волков ограничил распространение селенгинских писаниц лесостепной зоной Северной Монголии и Забайкалья и отметил примерное совпадение территории с их местонахождениями с ареалом распространения плиточных могил. Этот факт он считал косвенным свидетельством, подтверждающим совпадение этих памятников по времени (Волков, 1969, с. 80-82). В. В. Волков также указал на сюжетное, стилевое и композиционное единство селенгинских писаниц на территории Северной Монголии и Забайкалья (Волков, 1969, с. 84). Анализ семантического содержания сюжетов в селенгинских писаниц Северной Монголии (в частности, изображений Гачурта) позволил ему придти по существу к тем же выводам, к которым пришёл и А.П.Окладников. Прямоугольники и овалы с заполняющими их рядами точек, по мнению В.В.Волкова, представляют собой не что иное, как «... магические оградки... с условными изображениями людей и животных». Эти композиции, если связать их с этнографическими данными (в частности, таджикскими и бурятскими), следует рассматривать, полагал исследователь, как отражение культа плодородия скота и своего рода обереги, призванные оградить членов рода от злых сил (Волков, 1969, с. 82, 84). В вопросах датировки селенгинских писаниц В.В.Волков поддержал позицию А.П.Окладникова: время их существования определяется скифским временем, не ранее первой половины I тыс. до н.э. Он высказал сомнение в правомерности предложения Н.Н.Дикова о возможности датировать часть селенгинских петроглифов «предскифским временем» (конец II - первые века I тыс. до н.э.) на основании близости изображений на писаницах и изображений на бронзовых ножах карасукского времени, поскольку карасукские традиции продолжали бытовать и в культуре плиточных могил, относящейся к скифскому времени (Волков, 1967, с. 83).

В 1969 г. вышел в свет первый том совместной монографии А.П.Окладникова и В.Д.Запорожской, посвященной наскальному искусству Забайкалья. Основой для ее написания послужили материалы, собранные в ходе широкомасштабных экспедиционных работ в предшествующее время. В поисках и фиксации писаниц приняли участие В. Д.Запорожская, Е.А.Хамзина, Н.Н.Диков, Г.Л.Ленхобоев, Р. Ф. Тугугов

и др. Основным содержанием этого тома «Петроглифов Забайкалья» стала публикация фактических материалов по памятникам наскального искусства региона, в том числе и петроглифам селенгинского типа: репродукций изображений и их описаний (Окладников, Запорожская, 1969).

В 1970 г. был опубликован второй том монографии, в котором содержались также описания и репродукции изображений забайкальских писаниц и всесторонняя характеристика всех выделенных групп петроглифов - селенгинских, кяхтинских, лесных и средневековых.

Анализ богатого фактического материала дал возможность А.П.Окладникову сделать вывод о том, что селенгинские петроглифы представляют собой самую многочисленную и своеобразную группу наскальных изображений Забайкалья. По его данным, они были зафиксированы «... в 71 местонахождении из 88 учтенных». Содержание термина «селенгинские писаницы» отражало, по мнению А.П.Окладникова, «...территориальную и культурно-хронологическую принадлежность этих памятников». В монографии он подтвердил ранее опубликованные им сведения, касающиеся ареала распространения этих петроглифов в Забайкалье и Северной Монголии, особенностей топографического расположения на местности, техники и материала исполнения, набора сюжетов и их стилистических особенностей (Окладников, Запорожская, 1970, с. 64-65).

В этой работе А.П.Окладниковым было выделено большее количество сюжетов наскальных изображений селенгинского типа, чем в его предыдущих публикациях: оградки, птицы, человечки, животные, кресты, пятна, полосы, условные знаки, круги, овалы (Окладников, Запорожская, 1970, с. 66-78) (рис. 1, 2, 3, 4; таблица 1).

Рассматривая композиции селенгинских писаниц, А.П.Окладников отмечал повторяемость в них одних и тех же сюжетов. Одним из традиционных изображений являются «оградки» в виде прямоугольников или овалов, заполненных внутри круглыми или овальными пятнами (Окладников, 1952, с. 58; Окладников, Запорожская, 1970, с. 66). По наблюдениям А.П.Окладникова, начертания оградок, их заполнение, сочетание с другими изображениями индивидуально, что затрудняет их типологическую группировку. Тем не менее, он выделил по начертаниям оградки «вытянутые, приближающиеся к овалу» (рис. 1 - 1, 2), «прямоугольные, равносторонние - квадратные или удлинённые - неравносторонние» (рис. 1 - 3, 4, 5, 6). По его подсчетам преобладали «оградки квадратные и удлинённые прямоугольные». А.П.Окладников отмечал и особенности оградок по внутреннему заполнению: круглыми пятнами (рис. 1-1, 3, 5, 9, 15) или сочетанием пятен с антропоморфными фигурами (рис. 1 - 2, 4, 6, 7, 10, 12, 13); некоторые оградки разделены внутренними перегородками (рис. 1 - 14) (Окладников, Запорожская, 1970, с. 66).

Другим специфическим сюжетом селенгинских писаниц являются, по мнению А.П.Окладникова, изображения птиц, которые сочетаются с оградками и другими сюжетами и представлены в одной и той же стандартной позе - вертикально парящими в воздухе с широко распластанными крыльями. А.П.Окладников разделил изображения птиц на группы «по форме хвоста, по расположению крыльев, и частично по форме головы». Он выдвинул гипотезу «о возможности сопоставления силуэтов птиц на писаницах с силуэтами реальных п т и ц » и определения «конкретных прообразов» (рис. 2), которые были использованы создателями этих петроглифов. В основном такими прототипами послужили хищные птицы отрядов орлиных и соколиных: орлы (рис.2 - 11-12), к о р ш у н ы (рис.2 - 2-3) ястребы (рис.2 - 8 - 9), соколы (рис.2 -5-6) (Окладников, Запорожская, 1970, с. 68, 69).

Одним из самых многочисленных сюжетов селенгинских писаниц, по данным А.П.Окладникова, являются антропоморфные стилизованные фигурки - всего 880. Такое количество позволило ему сделать вывод о том, что главное внимание в петроглифах селенгинского типа было уделено не животным (8,5 %), а человеку (58 %). А.П.Окладников отметил особенности их расположения на писаницах: группировка горизонтальными рядами (рис. 3 - 1), часто в несколько ярусов (рис. 3 - 2). Человечки изображались в стандартной, канонической позе: «... во весь рост, строго в фас, спереди, с туловищем в виде прямой полосы, руки опущены симметрично по бокам, иногда с руками, распростертыми горизонтальными или воздетыми вверх», чаще всего без пальцев, «... с головой в виде выступа как простое продолжение т у л о в и щ а » (Окладников, Запорожская, 1970, с. 76) (рис. 3 - 7, 8). А.П.Окладников описал также варианты антропоморфных фигур на селенгинских писаницах: с птичьей или рогатой головой (рис. 3 - 3), фаллические изображения (рис. 3 - 4), профильные ф и г у р ы (рис. ? - 9). Он обратил внимание на то, что антропоморфные фигурки в одних случаях изображены с помощью плавных кривых линий (рис. 3 - 5), а в других - прямыми линиями (рис. 3 - 6) (Окладников, Запорожская, 1970, с. 76-78).

На селенгинских писаницах! встречаются также изображения животных, однако, по наблюдениям А.П.Окладникова, нечасто. Они представлены рисунками лошадей, оленей-маралов, режее лосей, а также «хищников с загнутыми вверх хвостами, вероятно барсов, а может быть и собак». Изображения лошадей, по мнению А.П.Окладникова, выполнены в стилизованной ма^Р скифо-сибирского звериного стиля и сочетаются с оградками, человечками, птицей и пятнами (Окладников, Запорожская, 1970, с. - V), (рис. 4 - 1-4).

Среди сюжетов селенгинских писаниц встречаются и условные знаки-символы (V-, У-образные, н а п о м и н а ю щ и е «предельно стилизованную фшуру летящей птицы») (рис. 4 - 14-15) и кресты

(косые и прямые) (рис. 4 - 5-6) часто «расположенные на писаницах группами». А.П.Окладников обратил внимание на то, что солярные знаки и круги встречаются на селенгинских петроглифах сравнительно редко (Окладников, Запорожская, 1970, с. 77). По его данным, к одному из постоянных элементов селенгинских наскальных изображений относятся пятна (круглые и овальные), которые соседствуют со всеми остальными сюжетами или же представлены как самостоятельные композиции (рис. 4 - 7-8). А.П.Окладников отмечал, что пятна в композициях располагались либо беспорядочно, либо подчинялись определенной группировке - «горизонтальными рядами-ярусами». Им была замечена в ряде случаев особенность группировки пятен в горизонтальных рядах, в которых они располагались «семерками - священным числом», что не могло быть, по мнению А.П.Окладникова, простой случайностью (Окладников, Запорожская, 1970, с. 77-78).

Таким образом, анализ изображений селенгинских петроглифов позволил А.П.Окладникову выделить из всего их многообразия определенные группы сюжетов. Из контекста его работы следует, что им была осуществлена статистическая обработка отдельных сюжетов и определены наиболее часто встречающиеся из них.

Изучение стилистических особенностей и сюжетного набора этих писаниц дало А.П.Окладникову основание утверждать, что они являются примером «идеопластического, сенсорного искусства». Эти изображения, по его мнению, представляли собой «предельно упрощенные, схематизированные и абстрагированные формы, в которых сохраняется только самое существенное, самое необходимое для передачи того или иного образа реальной действительности» (Окладников, Запорожская, 1970, с. 66, 90). Возникновение подобных стилистических приемов изображения А.П.Окладников связал с переходом населения Центральной Азии от присваивающего хозяйства к производящему, от охоты и собирательства как основных занятий к скотоводству и земледелию (Окладников, Запорожская, 1970, с. 90). При изучении особенностей стиля селенгинских петроглифов А.П.Окладников сочетал сопоставление их содержательных и выразительных элементов. Это позволило ему разработать иконографическую и стилистическую классификацию этих памятников. Таким образом А.П.Окладников высказал предположение о том, что истоки формирования петроглифов селенгинского типа были связаны с изменениями в сфере экономики древнего населения Южного Забайкалья и Монголии. Их происхождение, по его мнению, было обусловлено освоением отраслей производящего хозяйства.

Анализ особенностей композиции селенгинских писаниц привел А.П.Окладникова к мысли о жестком композиционном единстве этих памятников. Он считал их «... не просто художественными

композициями, а общепризнанными, отшлифованными веками ритуальными формулами, заклинаниями или молитвами, направленными на достижение определенных результатов, своего рода идеограммами». А.П.Окладников сравнил селенгинские писаницы в композиционном отношении с эпическими произведениями народов Центральной Азии и ритуальными действиями шаманов, при исполнении которых ошибки не допускались. По его мнению, селенгинские петроглифы представляли собой искусство, которое было основано «на немногих застывших ритуальных формулах и условных знаках-сигналах», лишь напоминавших явления реальной жизни. В этом А.П.Окладников видел ключ к пониманию семантики, назначения и функций этих петроглифов у населения, оставившего данные памятники (Окладников, Запорожская, 1970, с. 91).

Анализ семантики селенгинских писаниц А.П.Окладников начал с интерпретации самого специфичного их сюжета - оградок. Форму оградок (круглую и прямоугольную) он сопоставил с формами погребальных памятников бронзового и раннего железного веков Забайкалья - плиточных могил и херексуров, что, по его мнению, было связано «с представлениями о загробной жизни, с воззрениями на устройство Вселенной, а также с культом неба и земли, широко распространенным у степных племен Центральной Азии и Сибири с древнейших времен». По мысли А.П.Окладникова оградки одновременно символизировали и «общину - род или племя, а помещенные внутри человечки или пятна - членов этой общины». Характерной чертой идеологии родового общества, как писал А.П.Окладников, было «отождествление рода - племени со «вселенной», которая идентифицировалась древним человеком со своим родом - племенем. Разделение оградок на две части (Бэшэпуу-Ганзурино), по его мнению, могло являться «символическим изображением общины, состоящей из двух экзогамных половин», что подтверждается данными этнографии (Окладников, Запорожская, 1970, с. 91-92).

Изображения пятен и человечков трактовались А.П.Окладниковым как символическое изображение «обитателей родовой территории - вселенной - круга или прямоугольника». Он предполагал, что пятна, возможно, означают как людей и их души, так и главную их ценность - скот, представленный на писаницах изображениями лошадей (Окладников, Запорожская, 1970, с. 92).

Определенное значение для расшифровки семантики оградок и их наполнения А.П.Окладников придавал интерпретации символических знаков: прямых и косых крестов. Эти сюжеты имели связь с представлениями о небе и солнце и служили в качестве знаков-оберегов от сил зла. Такую же функцию, как полагал А.П.Окладников, выполняли и изображения птиц, в том числе птиц-оградок (Окладников, 1954, с. 150-153; Окладников, Запорожская, 1970, с. 92).

Фаллические изображения человечков А.П.Окладников рассматривал как своего рода «намек

на культ плодородия, стремление обеспечить производительную силу людей и скота» (Окладников, Запорожская, 1970, с. 92).

Эти общие гипотезы истолкования идейного содержания «селенгинских» писаниц у А.П.Окладникова были основаны на формально-логическом анализе содержания их композиций, сюжетов и стилистических особенностей. Он убедительно подтвердил их анализом широких сравнительных этнографических материалов, иллюстрирующих древние ритуалы культа плодородия, культ хищной птицы, космогонические и религиозные представления скотоводческих и земледельческих племен Евразии (Окладников, Запорожская, 1970, с. 93-128).

Одними из наиболее сложных аспектов изучения петроглифов вообще и селенгинских в частности являются проблемы их датировки и этнокультурной принадлежности. Основы датировки селенгинских петроглифов А.П.Окладников заложил в работе «О датировке забайкальских писаниц» (Окладников, 19526).

В «Петроглифах Забайкалья» А.П.Окладников расширил и углубил вопрос о датировке петроглифов селенгинского типа. Он более внимательно изучил изображения на писаницах, оленных и сторожевых камнях плиточных могил, в результате чего им были обнаружены интересные аналогии их сюжетов (солярные символы-круги, диски; полосы-дороги). Основываясь на этом, А.П.Окладников сделал вывод о том, что плиточные могилы и селенгинские петроглифы составляли единый культовый комплекс, а люди, оставившие эти памятники, были носителями одной культуры (Окладников, Запорожская, 1970, с. 78-89).

Для уточнения датировки селенгинских писаниц А.П.Окладников, полемизируя с Э.А.Новгородовой и Н.Л.Членовой, рассмотрел имевшиеся на тот момент материалы по металлургии и керамике сопредельных территорий. Он однозначно высказался против их доводов в пользу существования карасукской культуры за Байкалом в её чистом виде. Он также проанализировал изображения кинжалов на оленных камнях, которые находили аналогии в карасукских формах котокельского кинжала, опубликованного М.П.Грязновым, и ножа Фидлера из окрестностей Нерчинска. Это дало ему основание сказать, что селенгинские петроглифы существовали в Забайкалье во время бытования металлических изделий карасукских форм.

Затем он рассмотрел изображения птиц и лошадей на ножах татарских форм и отметил их сходство с рисунками селенгинских писаниц. В ходе дальнейшего анализа А.П.Окладников сопоставил изображения птиц на селенгинских (Забайкалье) и татарских (Енисей) петроглифах, и обнаружил их значительную близость. Всё это позволило ему сделать вывод о том, что «звериный» стиль Забайкалья и Монголии, представленный на писаницах и ножах, «... формировался первоначально параллельно с карасукским стилем Минусинской котловины и на

общей культурно-исторической основе». Затем произошел культурный перелом и в Минусинской котловине стала развиваться новая татарская культура. В Забайкалье же, как утверждал А.П.Окладников, сохранились старые традиции в формах бронзовых ножей и их украшениях. В Минусинской котловине карасукские оградки уступили место татарским курганам, а в Забайкалье продолжали существовать плиточные могилы.

Таким образом, писаницы селенгинской группы, как считал А.П.Окладников, появились в одно время с плиточными могилами Монголии и Забайкалья во второй половине II тыс. до н.э., когда широко употреблялись карасукские кинжалы, затем продолжали бытовать в первой половине I тыс. до н.э., вплоть до гуннского времени, когда произошли крупные изменения в этническом составе и культуре древнего Забайкалья (Окладников, Запорожская, 1970, с. 82-89).

Из контекста раздела «Петроглифы Забайкалья» о датировке селенгинских петроглифов следует, что А.П.Окладников в своей работе руководствовался несколькими методами, среди которых можно отметить историко-филологический (датирование по художественным особенностям древних вещей и изображений) и типологический (по аналогиям). Их использование позволило ему разработать достаточно убедительную датировку этих памятников.

Касаясь проблемы этнокультурной принадлежности селенгинских петроглифов, А.П.Окладников считал, что они принадлежат особой этнической группе внутри населения культуры плиточных могил. Основанием для этого послужило то обстоятельство, что эти памятники встречаются на более узкой территории, чем ареал культуры плиточных могил (Окладников, Запорожская, 1970, с. 167).

Итак, систематические исследования петроглифов селенгинского типа позволили А.П.Окладникову очертить круг проблем, являвшихся наиболее важными при их изучении: определение ареала распространения в Забайкалье и особенностей топографического расположения на местности, техники и материала исполнения, выделение основных сюжетов и их стилистических особенностей, датировка и этнокультурная принадлежность, семантика и предложить их решение в своих работах. Он впервые ввел в научный оборот термин «селенгинские писаницы» и разделил петроглифы Забайкалья на четыре группы: селенгинские, лесные, кяхтинские и средневековые. Им была предложена научно обоснованная датировка этих памятников - вторая половина II тыс. до н.э. - первая половина I тыс. до н.э., на основании которой он привязал их к культуре плиточных могил. А. П. Окладников впервые классифицировал основные сюжеты петроглифов селенгинского типа: прямоугольные и овальные оградки, пятна, чеховечки, птицы, животные, кресты, знаки различной конфигурации и отметил, что почти все писаницы выполнены красной охрой. Он установил и территорию распространения этих памятников: север

- район Улан-Удэ и Кабанска, юг - р. Тола и бассейн Онона, восток - верхнее течение Уды, запад - бассейн Джиды. А.П.Окладниковым были охарактеризованы и особенности топографического положения петроглифов на местности, которые обычно располагаются на изолированных гранитных скалах и скальных выходах, находящихся на южной стороне возвышенности, иногда - в нишах естественного происхождения, в гротах и навесах. Решая вопрос о семантике этих памятников наскального искусства, он пришел к выводу о связи оградок с представлениями о загробной жизни, с воззрениями на устройство Вселенной. Вместе с тем оградки символизируют, по его мнению, и общину-род или племя. Пятна, возможно, изображают людей и их души или же скот. Человечки символизируют, по мнению А.П.Окладникова, обитателей родовой территории. Кресты имели связь с представлениями о небе, солнце и выполняли функции знаков-оберегов, средств защиты от злых сил. Птицы также сопричастны небу, силам добра, и, следовательно, тоже являются оберегом, противодействующим силам зла. Таким образом, петроглифы должны были обезопасить общину от сил зла. В то же время они связаны с культом плодородия (об этом говорит наличие половых признаков у человечков и скота). Кроме того, он открыл и опубликовал большое количество новых петроглифов. Результатом всех его исследований по данной проблеме явилась фундаментальная двухтомная монография, написанная в соавторстве с В.Д.Запорожской, «Петроглифы Забайкалья».

Предпринятый историографический обзор изучения петроглифов селенгинского типа в 1940-ые - 1970 гг. позволяет сделать следующие выводы. В исследовании данных памятников в это время можно выделить определенные этапы: I этап - 1940-е гг. - 1952 г.; II этап - 1952 - 1970 гг.

Первый этап характеризуется началом систематического исследования памятников наскального искусства в Забайкалье, в том числе петроглифов селенгинского типа. В эти годы осуществлялось накопление фактологического материала и были предприняты первые попытки его осмысления. Ведущая роль в этих исследованиях принадлежала А.П.Окладникову. В это время были опубликованы его первые работы, которые освещали ход полевых исследований и содержали конкретные наблюдения и догадки о датировке и семантике наскальных изображений селенгинского типа.

Наряду с признанием бесспорных заслуг А.П.Окладникова необходимо отметить весьма существенный вклад в полевое изучение петроглифов рассматриваемого типа Э.Р.Рыгдылона, материалы которого, к сожалению, не были опубликованы и частично сохранились в архиве ИИМК РАН.

С 1952 г. начался второй этап изучения селенгинских писаниц, связанный с подведением А.П.Окладниковым итогов полевых исследований БМАЭ ИИМК АН СССР и выходом статьи, в которой он предложил научно обоснованную датировку этих

памятников. В 1954 г. А.П.Окладников опубликовал статью, в которой были затронуты проблемы дешифровки идейного содержания селенгинских наскальных изображений. Результаты его исследований в 40-60 гг. XX в. были обобщены и изложены в развернутом виде в фундаментальном труде «Петроглифы Забайкалья», написанном в соавторстве с В. Д. Запорожской. В нем он очертил круг проблем, являющихся наиболее важными в изучении петроглифов селенгинской группы и предложил их решение с привлечением широких археологических и этнографических материалов с обширной территории от Якутии до Скандинавии. Наряду с А.П.Окладниковым в эти годы изучением селенгинских писаниц занимались Н.Н.Диков и В.В.Волков. Результаты этих исследователей по изучению основных аспектов исследования петроглифов селенгинского типа приведены в таблице. Анализ данных таблицы показывает, что по таким вопросам, как ареал распространения, техника нанесения, материал исполнения, стиль, культурная принадлежность расхождений у этих исследователей нет. При выделении основных сюжетов наблюдаются некоторые различия. А. П. Окладниковым выделено большее количество сюжетов, чем его коллегами. Это, на наш взгляд, объясняется тем, что он более детально проанализировал сюжетный состав этих петроглифов. При разработке проблемы датировки возникла дискуссия между А.П.Окладниковым и Н.Н.Диковым.

В конце 1950-ых годов Н.Н.Диков предложил удредить время существования селенгинских писаниц до средней бронзы. Это предположение в последующее время нашло поддержку у А.П.Окладникова. По вопросам семантики у исследователей также не возникало разногласий. Отметим лишь, что у Н.Н.Дикова отсутствуют сведения по данной проблеме, т.к. он не занимался этими писаницами специально и рассматривал их лишь в качестве одного из источников по истории бронзового века Забайкалья.

Таким образом, анализ работ отечественных исследователей, опубликованных в конце 1940-х - 1960-ых годах показывает, что основополагающий вклад в исследование петроглифов селенгинского типа внес А.П.Окладников. Он занимался исследованием этих памятников на протяжении нескольких десятилетий с середины 1940-х гг. до 1970-х гг. (таблица) на территории как Забайкалья, так и Монголии (Окладников, 1981). В результате он детально опубликовал источники материалы по ним, дал их классификацию, осуществил датировку, раскрыл семантику и дал историко-культурную оценку этим памятникам. Фундаментальный двухтомный труд А.П.Окладникова и В.Д.Запорожской подвел итоги изучению петроглифов селенгинского типа, по сути, за весь предшествующий период со времен Великих академических экспедиций XVIII века и

Основные вопросы изучения петроглифов селенгинского типа и их решение в археологической литературе 1940-1970-х гг.

	Окладников А.П.	Диков Н.Н.	Волков В.В.
<i>Годы проведения исследований</i>	1940 – конец 1960-ых гг.	1950-ые гг.	1960-ые гг.
<i>Основные аспекты изучения ПСТ</i>			
<i>Ареал распространения</i>	Забайкалье и Северная Монголия.	Забайкалье и Северная Монголия.	Северная Монголия и Забайкалье.
<i>Техника нанесения</i>	Красковая.	Красковая.	Красковая.
<i>Материал исполнения</i>	Охра различных оттенков.	Охра.	Охра.
<i>Стиль</i>	Схематический	Схематический	Схематический
<i>Основные сюжеты</i>	Ограды, птицы, человечки, животные, кресты, латна, полосы, условные знаки, крути, овалы.	Ограды, точки, человеческие фигурки, птицы в полете с распластанными крыльями, лошади, крестообразные знаки.	Ограды, латна, схематические фигурки человечков, лошади, животные, птицы с распростертыми крыльями.
<i>Датировка</i>	Вторая половина II тыс. до н.э. – первая половина I тыс. до н.э.	Средняя ? – поздняя бронза, не ранее первой половины I тыс. до н.э.	Скифское время, не ранее первой половины I тыс. до н.э.
<i>Культурная принадлежность</i>	Культура плиточных могил.	Культура плиточных могил.	Культура плиточных могил.
<i>Семантика</i>	Ограды связаны с представлениями о загробной жизни; с воззрениями на устройство Вселенной; могли символизировать общину-род или племя. Латна означают людей и их души, или скот. Антропоморфные фигуры символизируют обитателей родовой территории. Кресты имели связь с представлениями о небе, солнце и выполняли функции знаков-оберегов, средств защиты от злых сил. Птицы также сопричастны небу, силам добра и, следовательно, тоже являются оберегам, противодействующим силам зла.		Прямоугольники и овалы с заполнением из точек представляют собой магические ограды с условными изображениями людей и животных. Общий смысл этих петроглифов – защита родовой общины от злых сил, отражение культа плодородия скота.

определил направления их последующего исследования.

Литература

Волков В.В. Бронзовый и ранний железный века Северной Монголии. - Улан-Батор: Изд-во АН МНР, 1967. - 148 с.

Диков Н.Н. Бронзовый век Забайкалья. - Улан-Удэ: Бурят, кн. изд-во, 1958. - 108 с.

Миллер Г.Ф. История Сибири.-М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1937.- т. 1.-607 с.

Окладников А.П. Археологические исследования в Бурят-Монголии в 1947 году// Вестник древней истории.-1948. - № 3 (25). - С. 155-163.

Окладников А.П. 1949. Археологические исследования в Бурят-Монгольской АССР // КСИИМК. - Вып. 26. - М.-Л. - с. 7-11.

Окладников А.П. Археологические исследования в низовьях реки Селенги (предварительное сообщение о раскопках, произведенных в 1949 г.) // КСИИМК. - 1950.- Вып. XXV. - М. - Л. - С. 85-90.

Окладникова А.П. Археологические исследования в Бурят-Монголии// Известия АН СССР. Сер. Истории и философии.- 1951. - Т. 8. - № 5. - М. - С. 440-450.

Окладников А.П. Работы Бурят-Монгольской археологической экспедиции в 1947-1950 годах // КСИИМК.-1952а.-Вып. 45. -М.-Л. - С. 40-47.

Окладников А.П. О датировке забайкальских писаниц // Записки Бурят-Монгольского НИИК. - 1952б.- Вып. XIV. - Улан-Удэ. - С. 57-62.

Окладников А.П. Образ птицы в искусстве бронзового века Забайкалья и его аналогии в народном искусстве бурят // Советская этнография.-1954. - № 1. - С. 150-153.

Окладников А.П. Запорожская В. Д. Петроглифы Забайкалья.- Л.: Наука, 1969. - Ч. I. - 220 с.

Окладников А.П., Запорожская В. Д. Петроглифы Забайкалья. - Л.: Наука 1970.- Ч. II. - 264 с.

Окладников А.П. Петроглифы Монголии. - Л.: Наука, 1981.-228с.

Рыгдылон Э. Р. Отчет аспиранта Рыгдылона Э. Р. об археологических обследованиях долины р. Уды в Бурят-Монголии по открытому листу № 3. - Архив ИИМК РАН. Ф. 2, оп. 1, ед. хр. 160.

Рыгдылон Э. Р. Результаты разведки долины р. Уды. - Архив ИИМК РАН. Ф. 2, оп. 2, № 1134.

Рыгдылон Э.Р. Археологические разведки в Бурят-Монголии летом 1936 г. - Архив ИИМК РАН. Ф. 42, №397.

Summary

In the article the historiographic review of studying of petroglyphs selenginsky type in our archeologic literature of the middle 1940 - the end of 1960 is resulted. Two stages in research of these monuments are allocated. The first stage (1947 -1952) is characterized by the beginning of regular studying of these monuments, accumulation of data-based material, attempts of their understanding. The leading part in these researches belonged to A. P. Okladnikov. Leading A. P. Okladnikovym of results of long-term field researches, the deep analysis of the collected actual materials, development of problems connected to studying of these monuments is typical for the second period (1952 -1970) - datings, semantics etc. The Results were published by this researcher in the co-authorship from V. D. Zaporozhskoj in the fundamental two-volume work «Petroglyphs of Zabaikalye». N.N.Dikova's and V.V.Volkova's contribution to studying these monuments is also considered.